

«Не человек ...?» Икома был ошеломлен.

В этот момент Мумэй двинулась к Икоме. Прежде чем Икома смог ответить, она твердо дернула за его плащ.

Когда раздался звук разрывания одежды, плащ Икомы был прямо разорван руками Мумэй и его тело стало у всех на виду. Когда его тело было подвергнуто воздействию воздуха, все люди ахнули. Они могли видеть на теле Икомы торчащие куски металла и железа, как бандаж, которые были скручены плотно, и опоясывали одну треть его тела. Более того, у его кожи был своего рода блеск, которого не было у обычного человека. На его коже также были красные полосы, как вены, распространяющиеся по всему телу и ведущие к сердцу.

Сердце Икомы также имело другую особенность, оно светило. Яркое светящееся сердце. Сердце, которое было похоже на сердце Кабаньэ ...

«Ка-кабаньэ!»

Окружающие люди одновременно прокричали.

«Ты ... !!!» Сердце Копочи Кужусу сжалось, его выражение было полностью окутано смертельной аурой, громко говоря: «Ты действительно Кабаньэ!»

«Нет ... НЕТ!» Икома отступал, словно испытывая предательство всего мира, не желая признавать факт, громко крича: «Я не Кабаньэ! Я не Кабаньэ!»

Жаль только, что до приведения фактов никто не поверит Икоме. Копочи Кужусу больше не собирался ничего говорить, его пистолет прямо указывал на сердце Икомы, его палец двинулся, чтобы нажать на курок.

Однако, до того, как оружие Копочи Кужусу выстрелило, кто-то внезапно протянул руку, надавив на оружие.

«Мне интересно, когда вы сможете изменить этот аспект вашего поведения, где вы выглядите спокойным на поверхности, но на самом деле очень раздражительны внутри?»

Человек, который остановил оружие в руке Копочи Кужусу, был Фан Ли.

«Не волнуйся». Фан Ли не смотрел на Копочи Кужусу, вместо этого он смотрел на Икому, как и раньше, который, казалось, дрожал: «Дайте ему время, чтобы объяснить».

«Объяснить?» Выражение лица Копочи Кужусу не изменилось, как и у Фан Ли, только глядя на Икому, злобность в его глазах не изменилась: «Какое объяснение? Вида его сердца недостаточно, чтобы доказать, что он Кабаньэ?»

«Но ты хорошо посмотрел на него? Разве он не похож на человека, а не на Кабаньэ? Фан Ли сжал губы и сказал: «Не говоря уже о том, что кто-то только что помог ему сказав, что он не был Кабаньэ?»

Слушая слова Фан Ли, человек, который первым отреагировал, был не кто иной, как Икома. Икома повернул голову и посмотрел на свою сторону, где стояла девушка, которая порвала его одежду и послужила причиной для случившегося, и которая стояла в стороне с видом будто ее

это все не касается. Посмотрев на Мумэй, которая зевала, он подсознательно хотел открыть рот и спросить ее.

Но прежде, чем он заговорил, Мумэй все объяснила.

«Я сказала это раньше, он не Кабаньэ, только он также не человек». Мумэй как будто восстановила часть своей энергии, ее вялый вид стал казаться более здоровым. Она посмотрела на толпу.

«Он ... Нет, я должна сказать, мы, мы находимся между Кабаньэ и Человеком, Кабаньэри».

Говоря эти несколько слов, Мумэй повернулась, чтобы показать свою спину, сбросив накидку с тела и заставив всех перевести взгляд на нее.

В этот момент изменился цвет лица каждого.

«Ты ...» Икома был шокирован, говоря: «Ты ... Ты такая же?»

Правильно. Такая же.

На тонкой и светлой спине Мумэй, в положении сердца, казалось, было сияющее впечатляющее сердце.

Глядя на Мумэй и Икому с их похожими на сияющие сердца Кабаньэ, все люди как будто потеряли способность говорить. Только Фан Ли ... он уже знал об этом.

Кабаньэри.

Как сказала Мумэй, это было существо между Кабаньэ и Человеком.

Если человек был укушен Кабаньэ, то после смерти он превратится в Кабаньэ. Это был здравый смысл, и все это знали. Даже если его укусили, но человек не умер, он все равно постепенно трансформировался после инкубационного периода в Кабаньэ.

Однако в мире никогда не будет недостатка в уникальных и исключительных обстоятельствах.

После того, как человек был укушен Кабаньэ и заразился, если возникла ситуация, когда вирус не мог попасть в мозг по разным причинам, человек не полностью превращался в Кабаньэ. Вместо этого он становился существом между Кабаньэ и Человеком.

У Кабаньэри есть физические возможности Кабаньэ, но у них также есть воля и мысли как у Человека.

Причина того, что Мумэй настолько сильна, в основном из-за этого. Эта молодая девушка по разным причинам стала Кабаньэри, и после специальной подготовки она приобрела исключительную боевую эффективность.

Но Икома, не зная о существовании Кабаньэри, превратился в одного. В исходном сюжете, когда станция Араганьэ пала врагу, Икома вырвался из тюрьмы и, чтобы победить Кабаньэ, отправился домой, чтобы взять Цурануки Зутсу, тем самым сразившись с Кабаньэ и в конце концов был укушен.

В отчаянии Икома обнаружил средство, чтобы остановить инфекцию, и оно заключалось в том, чтобы сварить металлический каркас, чтобы контролировать распространение вируса и

предотвратить его попадание в мозг. Он был успешен в конце концов, не становясь Кабаньэ.

Однако, хотя мозг не был захвачен вирусом Кабаньэ, остальная часть его тела фактически превратилась в Кабаньэ.

Поэтому Икома стал Кабаньэри, нечеловеческим существом. Естественно, что для Икомы единственное, что он успешно сохранил, - это его человечность.

Кто знает, смог бы другие люди принять такое положение дел.

В это время Мумэй положила на землю пальто, и внезапно повернулась, ее взгляд был направлен в отдаленное место, она сказала:

«Мы можем поговорить об этом позже, Кабаньэ, о которых вы столько говорили, уже здесь ...»

Услышав это, люди испугались, повернув голову, словно условным рефлексом, в направлении взгляда Мумэй. Там черная волна надвигалась.

«Рааааа!»

Страшные рев и другие звуки объединились в огромную звуковую волну, которая распространялась в воздухе. Сотни и тысячи массивных Кабаньэ были похожи на черный прилив. Похожие на группу зверей, скачущих, мчащихся к этой области.

Это заставило сердца всех дрожать, их страх достиг пика.

«Быстро!», крикнул Фан Ли. «Быстро полезайте на Хаяциро!»

<http://tl.rulate.ru/book/3722/261759>